

Предыстория персонажа

Гракх был не просто тупоголовым громилой. Он был легендой в криминальных кругах города. Его прозвали «Жнец». Он не выбивал долги, не напоминал, не предупреждал. Если Жнец приходил — значит, «Пепельные черепа» уже вынесли приговор. И этот приговор приводился в исполнение немедленно. В городе все знали: если за тобой послали Жнца — молись, чтобы все произошло быстро.

У Гракха был единственный товарищ. Ну как товарищ — просто человек, с которым он иногда пил дешёвое пойло в портовом кабаке. Тоже наёмник, только работал по найму, не в банде. Звали его Корбин.

Они не дружили — друзей у Гракха не было. Но Корбин был единственным, кто не называл его Жнцом. Он звал его по имени. Иногда, когда Гракх молча сидел с кружкой, Корбин рассказывал глупые истории про свою деревню, про мать, про то, как однажды украл лодку и уплыл в город. Гракх слушал эти истории не потому что было интересно, а потому что Корбин не просил его никого убивать.

Однажды «Пепельные черепа» дали Гракху заказ. Конкурент, который переманивал их людей. Ни имени, ни примет, только место.

Гракх пришёл на место. В тёмном переулке стоял Корбин.

Они смотрели друг на друга. Корбин не просил о пощаде. Он просто улыбнулся — криво, как всегда — и сказал:

— Ну давай, Жнец. Работа есть работа.

Гракх убил его. Потому что никогда не задавал вопросов. Потому что работа есть работа. А потом он стоял над телом и смотрел на лицо единственного человека, который звал его по имени.

Он не бросил банду в тот день. Он доработал до вечера. Получил деньги. Сходил в кабак. Выпил кружку, потом вторую, потом третью. А потом пошёл на пустырь и просто сидел и смотрел, как небо светлеет. И задал себе вопрос: если убрать из его жизни всё — банду, заказы, деньги, страх в чужих глазах — что останется? К утру он так и не нашёл ответа, но этот вопрос застрял в его голове

С того дня он начал искать выход.

Сбегая от самого себя, Гракх скитался по окраинам. Там он встретил старого монаха-полуэльфа по имени Ларентил. Тот медитировал на краю обрыва, не обращая внимания на угрюмого орка. Гракх, измученный внутренней бурей, в ярости набросился на него, пытаясь выплеснуть свой гнев. Монах, не прилагая усилий, уверачивался от каждого удара, словно ветер. Когда Гракх выдохся, Ларентил сказал: *«Твоя ярость — это клетка, которую ты сам создал из своего же гнева. Ты так долго в ней сидел, что перестал ее замечать. Я не буду ломать ее. Я покажу тебе дверь».*

К своему удивлению, Гракх остался. Он научился направлять свою агрессию в удары по деревянным манекенам, а не по людям. Он обнаружил, что его умение метать дротики — это не только инструмент устрашения, но и способ достичь безмолвной, абсолютной точности.

«Пепельные черепа» сочли его уход предательством. «Жнец» нельзя было просто позволить уйти — это дурной пример для других. На него объявили охоту. Первых двух наемников Гракх, действуя по старой памяти, убил. Третьего — лишь покалечил, стараясь применить уроки Ларентила. Но наемники не прекращали приходить. Он понимал, что пока он в городе, он — мишень.

И тогда, совершенно случайно, он увидел объявление, прибитое к столбу на рыночной площади. «Торговый альянс Валенсии ищет специалистов для охраны своих караванов. Полная конфиденциальность.».

Это был билет. Не просто в другую страну, а в другой мир. Место, где нет «Пепельных черепов», нет его прошлого. Он подписал контракт, не раздумывая. Не ради богатства или славы. Ради самого простого и ценного, чего его лишило прошлое — права на новую жизнь.

Его мотивация теперь: «Я не бегу. Я выбираю новое поле боя. Там, в неизвестности, я смогу доказать, что я — не «Жнец», а Гракх. Тот, кто защищает, а не калечит. И если моё прошлое посмеет последовать за мной через океан, оно узнает, что я стал куда более опасным охотником, чем был прежде».

Слабости: Гракх не умеет говорить о чувствах и прошлом. Когда кто-то задаёт ему личный вопрос, он надолго замолкает, а потом либо переводит тему, либо просто уходит. Он знает, что его банда не прощает предательства, поэтому опасается, что его выследят старые знакомые из его банды. Несмотря на то что он научился контролировать свою ярость, иногда в бою старые орочьи инстинкты всё же берут над ним верх.